

К.А. Полевой

Стихотворения Н. Языкова

СПб. В типографии вдовы Плюшар с сыном. 1833. IX и 308 стр. in 12.

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/kspolev.htm>

Г-н Языков писал только в лирическом роде. Воображение его, порывистое, яркое, живое, укладывается только в лирическую форму. Мицкевич прекрасно сравнивает поэта с волною моря, которая, хлынув на берег, убегает назад и оставляет после себя перлы и драгоценности, хранимые в таинственной глубине моря. Можно сравнить и деятельность творческой силы с деятельностью моря, которое наконец образует целые гряды из своих посылок земле. Мгновенные восторги лирического поэта также образуют наконец нечто целое, полное своею разнообразною общностью и дают тогда средство судить о свойствах стихии, породившей сие явление. Так из отдельных, мелких стихотворений г-на Языкова составилось наконец целое собрание образов, чувствований, картин. Можно и должно сказать о нем свое мнение, и более других нам, которых иногда упрекали не в беспристрастии к г-ну Языкову. Настоящий разбор покажет, справедливо ли это обвинение.

Лирическая поэзия действительно есть следствие вдохновений мгновенных, не столь продолжительных, как вдохновения поэзии эпической или драматической. Эпик и драматик приходят в восторг от идей, объемлющих собою целое, так сказать, событие продолжительное, разнообразное, многостороннее, и вдохновение их должно быть также долговременно, ибо выразить какую-нибудь огромную идею нельзя без некоторого труда, без продолжительной деятельности, без преодоления многих трудностей. Вдохновение поэта лирического, напротив, есть один пламенный взгляд, одна мысль, часто один образ, вставленные в изящную оправу. Стихи и гармония стихов для него необходимы, ибо в лирической поэзии музыка неотделима от слов. Первоначальное выражение ее в песне, и самое название певца всего приличнее тому поэту, у которого самый род поэзии получил свое название от лиры. Потому-то и всякое лирическое произведение непременно выливается в стихах, в звуках гармонических и бывает кратко, певуче, как песнь. Недостанет никакой груди для пения продолжительного; недостанет ни вдохновения, ни предмета лирического для произведения объемного, каковы поэма и драма.

Но одушевляясь восторгами краткими, увлекая и своих читателей только на мгновения, поэт лирический, разумеется истинный поэт, всегда бывает верен самому себе, то есть одушевляется в одном направлении, в одной сфере, одинаким образом, ибо он всегда остается один и тот же человек. Переменяются образы и предметы, переменяется и состояние духа в самом поэте, но его душа, его воображение, его природа -- неизменны. Эта неизменность его есть верный признак силы и дарования, ибо она показывает неистощимость воображения и могущество души, всегда одинаково приемлющих впечатления. Это -- употребим слово не русское, неприятное для слуха, но здесь необходимое -- индивидуальность поэта, ибо сего свойства не выражает ни русская самобытность, ни варварски выкованная особность. Индивидуальность есть собственная принадлежность поэта лирического, ибо драматик и эпик бывают скрыты в своих произведениях, между тем как лирик всегда выражает себя, и только себя. Он не думает осуществлять идеи какой-нибудь страсти, какого-нибудь характера или события, он рассказывает нам только свои впечатления при взгляде на предмет. Представляя какое-нибудь лицо и заставляя говорить его, он всегда ставит себя на место его и высказывает нам свои мысли.

Другое свойство, необходимое в поэте лирическом, есть современность, ибо кроме того, что он человек, он еще сын какой-нибудь земли и гражданин какого-нибудь века. Берегитесь тех лирических поэтов, которые не знают ни отечества, ни времени: это самозванцы. Человек не может вдохновляться тем, чего он не видит и не понимает, и потому восторги его при таких предметах всегда показывают поддельность дарования. Человек, в наше время трепещущий от восторга при имени Аполлона и девяти муз, решительно лжет на себя или говорит шутя. Русский, желающий быть греком, римлянином или итальянцем в лирической поэзии, -- не поэт, ибо он идет вслед и подражает поэтам чужеземных народов, а подражатель не знает вдохновения. Это ремесленник, копирующий чужой рисунок, а не сам создавший его. И наоборот, человек, не одушевляющийся при взгляде на свою природу, на могилы и деяния своих предков, не волнуемый идеями своего времени, своей судьбы, своих сограждан, есть существо слабое, себялюбивое, мелкое, ничтожное, ибо только собственную особу видит он во всей природе, во всем мире, во всем отечестве своем. Не впечатления предметов на душу свою хочет он передать нам, а только мелкие требования своего самолюбия. Если мы зададим себе вопрос, какое чувство преимущественно выражают "Стихотворения" г-на Языкова, то будем приведены в большое затруднение. Если спросим себя также, какие идеи господствуют в звучных стихах г-на Языкова, ответ будет не менее затруднителен. Но все еще